

ЕГОРОВА Ольга Анатольевна – ст. преподаватель кафедры иностранных языков ТвГТУ, Тверь (mipe456@hotmail.com)

**СПЕЦИФИКА НОВАТОРСТВА
В АНТИБЮРОКРАТИЧЕСКОЙ ЛИРИКЕ
ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)**

© Егорова О.А., 2025

Аннотация. Проведен лексико-семантический и компаративный анализ антибюрократической лирики Владимира Маяковского, в ходе которого была рассмотрена также проблематика поэтических новаторских приемов, использованных в данной лирике. Проанализирована соизмеримость отражения поэтического новаторства в переводе стихов поэта на английский язык. По результатам анализа сделан вывод, что в антибюрократическом цикле стихотворений преобладают такие новаторские приемы, как авторские развернутые метафоры с элементами гиперболы и вкраплением поэтических неологизмов, что вызывает сложности при подборе эквивалентов в переводах некоторых стихотворений на английский язык.

Ключевые слова: развернутая метафора, сатира, гипербола, гротеск, неологизм, разговорная риторика.

Egorova O.A. – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, TvSTU, Tver (mipe456@hotmail.com)

**SPECIFICITY OF INNOVATION
IN THE ANTI-BUREAUCRATIC LYRICS
OF VLADIMIR MAYAKOVSKY
(AS EXEMPLIFIED IN SOME ENGLISH TRANSLATIONS)**

Abstract. A lexico-semantic and comparative analysis of Vladimir Mayakovsky's anti-bureaucratic lyrics was carried out, during which the problems of poetic innovative techniques used in this lyric were also considered. The article analyzes the commensurability of the reflection of poetic innovation in some translations of the poet's poems into English. Based on the results of the analysis, it is concluded that the anti-bureaucratic cycle of poems is dominated by such innovative techniques as author's detailed metaphors with elements of hyperbole and interspersed with poetic neologisms, which causes difficulties in selecting equivalents in translations of some poems into English.

Keywords: extended metaphor, satire, hyperbole, grotesque, neologism, colloquial rhetoric.

Владимир Маяковский прокладывал свою поэтическую стезю в период революционных трансформаций в Отечестве и, будучи истинным сторонником нового строя, стремился расширить арену поэтического самовыражения в интересах молодого советского общества. Одной из ключевых новаторских характеристик его творчества выступает умелое сочетание поэтического слова с публицистикой, элементами агитации и рекламы, когда поэт выступал в роли глашатая новых, революционных ценностей. Владимир Маяковский стал инициатором создания особого стихосложения со ступенчатой рифмовкой, необычным ритмом и разноплановым ударением, наполнил свои произведения многими авторскими неологизмами, усилившими лексическую насыщенность фраз и выражений.

Предвестниками новаторства в поэтическом творчестве Маяковского стали близость революционного пафоса ему как поэту-бунтарю и давнее увлечение футуризмом. Данное авангардное течение искусства, господствовавшее в начале прошлого века, мотивировало поэтов и художников *«отразить в своих картинах ускорение темпа жизни и индустриализацию среды как приметы новой эры»* [2, с. 240]. Принципы футуристического авангарда, регламентированные в «Манифесте футуризма» 1909 года итальянцем Маринетти, предполагали отрицание культурных достижений предшественников, обращение к сатире и использованию нестандартных художественных средств для обрисовки индустриализации и урбанизации молодого социалистического социума. Футуристы оказали мощное воздействие на раннее поэтическое творчество В. Маяковского, однако поэт, помимо футуристических бравад, проявлял незаурядный самостоятельный поэтический талант, констатируя при этом, что хотел бы приблизить наступление будущего. В своем зрелом творчестве он гневно и сатирически изобличал пережитки буржуазного общественного строя, тем самым оттачивая навыки народного трибуна и репрезентируя свои поэтические концерты как мини-спектакли.

Апеллируя к приему сатиры, отметим, что она, согласно дефиниции словаря Т.Ф. Ефремовой, представляет собой *«произведение искусства, в котором резко ... обличаются отрицательные явления действительности»* [3]. Более того, сатира раскрывает восприятие действительности при помощи осмеивающих образов, разоблачающих реальность как неправомерное естество. Элементы сатиры имеются в ряде русских пословиц и поговорок, в сказках и иных памятниках фольклорного творчества. Добавим, что наилучшую трактовку явления сатиры в контексте релевантности творца произведения описываемой действительности предложил Ф. Шиллер. *«Вот оно: “Действительность как недостаточность противопоставляется в сатире идеалу как высшей реальности»*.

Действительность, таким образом, обязательно становится в ней объектом неприятия”... В этом определении правильно подчеркнуты два момента: момент отношения сатиры к действительности и момент отрицания этой действительности как недостаточности» [1, с. 936]. Отметим, что в поэзии В. Маяковского прием сатиры был закономерен в силу как врожденного бунтарского склада поэта, так и воспитания на паттернах устного, фольклорного творчества.

Проведем лексико-семантический и компаративный анализ выборки из 3 стихотворений Владимира Маяковского, в ходе которого исследуем специфику и проблематику поэтического новаторства в антибюрократической лирике поэта 1920-х годов, изучим соизмеримость отражения новаторских поэтических приемов на материале некоторых переводов произведений В. Маяковского на английский язык (а именно стихотворения *«Красавицы»*).

Обратимся к сатирическому стихотворению Владимира Маяковского *«Прозаседавшиеся»* 1922 года, в котором поэт сумел отразить неминуемые помехи на пути построения революционного социума. Помимо эксплуатации поэтом акцентного стиха, важным новаторским приемом начальных строк послужила авторская разбивка названия советского учреждения (Главкомполитпросвет) на четыре части, обозначающие локации различных заседаний. Далее поэт усиливает безысходность хождения по кабинетам авторской развернутой метафорой *«... Обдают дождем дела бумажные, чуть войдешь в здание...»* [5, с. 21], сосредотачивая наше внимание на несметном количестве бумажных документов, сваливающихся на всех чиновников, как только они входят в свои учреждения.

Элементы сатирического высмеивания чиновничьего быта заметны во 2-й строфе [5, с. 21]: *«Заявишься: // “Не могут ли аудиенцию дать? // Хожу со времени она”. – // «Товарищ Иван Ваныч ушли заседать – // объединение Тео и Гукон»*. В данных строках Владимир Маяковский использует новаторский способ хроники со смешиванием лексических стилей: вторая строка выдержана в возвышенном стиле русской классической литературы с обращением на «вы», тогда как аудиенцию должен предоставить некий советский чиновник *Иван Ваныч*, чье имя в противовес возвышенному стилю представлено в манере разговорной риторике. В 3-й строке поэт образно трансформирует архаичный фразеологизм *«со времени она»* с лексическим значением *«с давних, незапамятных времен»* [3]. И наконец, в финальной строке заметна вставка оксюморона, или сочетания несовместимых компонентов, ибо *«Тео»* – это театральная труппа, а *«Гукон»* – Главное управление коневодства и коннозаводства при Наркомземе РСФСР.

Проблематика поэтического новаторства данного нарратива подразумевает также использование гротеска, или слияния реального и фантастического, с гиперболизацией отдельных событий повествования.

Отметим представленные в гиперболическом ракурсе авторские метафоры «*исколесишь сто лестниц*» в 3-м столбце, а также «*взъяренный на заседание врываюсь лавиной*» в 5-м столбце [5, с. 22], где посредством метафоры и метонимии персонаж сопоставлен с вулканом и его характерными признаками. Более того, в этой строке поэт использует неологизм «*взъяренный*». Другие примеры неологизмов – наречие «*голо*» из 4-го столбца; название организации, представленное в виде аббревиатуры («*На заседании А-бе-ве-ге-де-е-же-зе-кома*»).

Кульминационным сгустком гротеска становятся строчки из 5-го столбца [5, с. 22]: «*Мечусь, оря. // От страшной картины свихнулся разум. // И слышу // спокойнейший голосок секретаря: // «Они на двух заседаниях сразу...»*». В данных строках в образной метафоре 1-й строки В. Маяковский применил неологизм «*оря*» со значением «*громко кричать*» [3], тогда как 4-я строка «*Они на двух заседаниях сразу*» поражает персонажа своей нелепостью, ставшей триггером последующей гротескной метафоры. Благодаря приему сатирического гротеска в данном стихотворении В. Маяковского разделение чиновников на части происходит вживую. Добавим, что и название стихотворения «*Прозаседавшиеся*» представляет собой авторский неологизм.

Аналогичная максималистская степень осуждения бюрократизма представлена в стихотворении «*О дряни*» 1921 года. Поэт начинает произведение с цепочки номинативов в составе назывного предложения, апеллируя к памяти истинных героев революции и противопоставляя им пласт обросшего бюрократией мещанства. Обратимся к 3-му столбцу [4]: «*Утихомирились бури революционных лон. // Подернулась тиной советская мешанина. // И вылезло // из-за спины РСФСР // мурло // мещанина*». В начальной строке посредством развернутой метафоры с элементами сатирического сарказма поэт отождествляет состояние молодого советского социума с тревожной тишиной после бури, индуцируя при этом архаизм «*лоно*» со значением «*недра или поверхность*» [3]. Во 2-й строке каскад авторских метафор наращивается посредством гиперболы, или преувеличения, ибо советский быт в видении поэта напоминает «*мешанину*», схожую с болотной тиной, транслирующей добавочный смысл застойности. Также мы наблюдаем олицетворение молодой советской республики: она наделена «*спиной*», за которой скрывается «*мурло мещанина*»; существительное «*мурло*» в данном случае представляет собой жаргонизм с лексическим значением «*хамоватый, наглый или подлый человек*» [3]. В данном четверостишии проблематика поэтического новаторства обнажается с помощью приема смешивания стилей, а именно элементов архаично-книжного стиля и жаргонной риторики. Для дескрипции бюрократической сути мещан Владимир Маяковский по-новому эксплуатирует прием поэтической гиперболы, активно используя ее в сравнениях, употребленных по отношению к мещанам, имеющим «*зады, крепкие, как умывальники*», а также

мечтающим приобрести за государственный счет *«тихоокеанские галифища, // чтоб из штанов // выглядывать // как коралловый риф!»* [4]. При этом жены бюрократов видят в революционной символике (например, серпе и молоте) атрибуты декора, которые необходимо приобрести, чтобы *«фигурять... // на балу в Реввоенсовете»* [4]. Поэтическое новаторство В. Маяковского проявляется и в частом употреблении уменьшительно-ласкательных суффиксов в ряде метафор [4]: *«уютные кабинеты и спальни»*, *«из-под потолочка»*, *«... оголтелая канарейца»*. Наконец, заключительные строки стихотворения преисполнены гротеска с элементами фантастики, ибо Маркс с настенной картины *«разинул рот, да как заорет...»* [4]. В возгласе отчаяния идейный пропагандист коммунизма подытоживает, что бюрократический быт *«... страшнее Врангеля»* [4], и призывает свернуть *«головы канарейкам»*, то есть чиновничьей клике.

Рассмотрим более позднее произведение из корпуса антибюрократической лирики В. Маяковского – стихотворение *«Красавицы»* 1929 года. В нем поэт обращается к сатире, чтобы выразить пренебрежение к внешней красоте и лоску, высмеивает стремление буржуазной отечественной бюрократии подражать западной. Данное стихотворение состоит из двух частей. В 1-й части поэт иронично описывает свою встречу с красавицами в фойе оперного театра, а именно сопровождает повествование рядом эпитетов, неологизмами. Например, на открытии театра автор был *«в смокинг виштопорен»* и *«гулял грандом»*, когда ему встречались *«красавка на красавице»*, чьи *«крашенные губки розой убиганяются»* [6]. Глагольный неологизм *«убиганяются»* является аллюзией на наименование французской парфюмерной компании того времени Houbigant, которое на русском языке звучит как *«убиган»*.

Обратимся к некоторым строкам срединной части стихотворения [6]: *«... Упадая // с высоты, // пол // метут шлейфы. // От такой красоты // сторонитесь, рефы»*. В данных строках налицо свободная рифмовка, создающая ощущение легкой иронии. Кроме того, поэт по-новому комбинирует архаичный глагол *«упадать»* со значением *«падать»* [3] с инверсией в последующем предложении. Необычен авторский неологизм *«рефы»*, подразумевающий участников литературной организации «РЕФ», или «Революционный фронт искусств», основателем которой был сам Владимир Маяковский. Обратимся к англоязычному переводу вышеприведенных строк, осуществленному Аликом Вагатовым и размещенному на поэтическом сайте [8]: *“Dropping // from height, // the trains // sweep // the floor. // Keep off, poets, // such beauty, // for you it’s a bore”*. В начальной строке, дословно означающей *«падая с высоты, шлейфы подметают пол. Отстаньте, поэты, такая красота, для вас она скука»* [7], очевидно отсутствие авторского глагольного архаизма и авторской инверсии. В последующей строке переводчик меняет авторское обращение *«рефы»*, являющееся неологизмом, на нейтральное существительное *poets* (переводится как *«поэты»*), что нивелирует

эмоциональную нагрузку повествования и лишает тем самым английский аналог важных в смысловом контексте реалий советского периода. В завершающей же строке перевода примечательно наращивание предложения дополнительной смысловой синтагмой “*for you it’s a bore*”, переводимой как «для вас она скука» [7], появление которой можно объяснить необходимостью благозвучия, а также сложностями подбора точных эквивалентов элементов разговорной риторики В. Маяковского. Таким образом, в данном стихотворении поэт изобличает иллюзорность внешних атрибутов красоты, их никчемность, отсутствие духовной составляющей.

В заключение отметим: результаты лексико-семантического и компаративного анализа некоторых стихотворений антибюрократического цикла В. Маяковского продемонстрировали, что поэт использовал ряд новаторских поэтических приемов (в частности, рваную рифмовку и неравномерное ударение в словах (на фонетическом уровне); назывные предложения, прием гротеска и смешивание стилей повествования (на уровне синтаксиса)). При этом на лексическом уровне доминантными новаторскими тропами стали развернутые метафоры с элементами гиперболы и вкраплением неологизмов. Они составляют приблизительно 2/3, или 67 %, от общего количества новаторских тропов, усиливающих эмоциональную экспрессию антибюрократических произведений поэта.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Сатира // Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М.: НПК «Интелвак», 2001. С. 935–950.
2. Власов В.Г. Футуризм // Власов В.Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: в 10 т. СПб.: Азбука-Классика, 2009. Т. 10. С. 240.
3. Ефремова Т.Ф. Самый полный толковый словарь русского языка: в 3 т. М.: АСТ, 2015. Т. 2. 1100 с.
4. Маяковский В.В. О дряни. URL: <https://ollam.ru/classic/rus/mayakovskiy-vladimir/o-dryani> (дата обращения: 17.01.2025).
5. Маяковский В.В. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Правда, 1968. Т. 3. 479 с.
6. Маяковский В.В. Красавицы. URL: http://samlib.ru/a/as_w/mayak-biling2.shtml (дата обращения: 17.01.2025).
7. Электронный словарь Мультитран. URL: <https://www.multitran.com/m.exe?l1=1&l2=2> (дата обращения: 17.01.2025).
8. Vagapov A. The beauties. URL: http://samlib.ru/a/as_w/mayak-biling2.shtml (дата обращения: 18.01.2025).